

Лица не общим выражением

Чайковский Государственный театр

На днях художественный руководитель одного из самых благополучных периферийных театров (может быть, даже единственного благополучного в наше время!) сказал такую многозначительную фразу: «Вот вернется домой из Москвы театр, и я приложу все усилия, чтобы больше нигде не выезжать на гастроли. Слишком накладно». А ведь было время, когда Самарский театр (бывший Куйбышевский), руководимый П. Моисеевским (это его слова привела я выше), регулярно привозил свои спектакли в столицу и играл на лучших московских сценах при переполненном зале. Как же тогда говорить о театрах многих рангами ниже Самарского по своим материальным и художественным возможностям? Им-то дорога в Москву и раньше была практически заказана.

Тем значительнее мне представляется акция Театра наций, прошедшего впервые фестиваль театров малых городов России, никогда ранее не бывавших в Москве, несмотря на то, что некоторые, как, например, Шадринскому, без малого 100 лет по роду Организационные, материальные трудности здесь были великие, даже говорить страшно, за о какой подъем, заряд творческой энергии, какую моральную поддержку получили все участники этого мотра. Ведь каждый спектакль доброджелательно, но строго, без сикдод на «периферийности», обсуждался столичными критиками в контексте общего процесса развития современного театрального искусства. Обогащались и наши представления о том, чем живут, как работают, на что способны в самой глубине небольшие коллективы, сосредоточившие в себе и на себе всю культурную жизнь города.

И особенно, что современному великому авангарду не чужды ни предгорья Урала, ни тем более берега Реимана, а добротный, исконный реализм русского театра является достижением не одного только столичного Малого театра. Спасибо и московским зрителям: всю неделю залы театров, где проходил «Первый фестиваль», наполнялись чуткой, благодарной публикой.

...Есть в Предуралье небольшой городок Кудымкар - столица Коми-Пермяцкого национального округа. И хотя он - местная «столица», - до него, как поется в известном песенке, раньше «только самолетом можно было долететь». Теперь, слава Богу, по хорошему шоссе бегут в Кудымкар автобусы из Перми. Легче стало общаться. Но при всей своей прежней изолированности городок не испытывал дефицита культуры. Там испокон веков стабильно, добротой работала Коми-Пермяцкий окружной драматический театр, носивший, как большинство своих периферийных собратьев, имя М. Горького. Актеры и режиссура - все с высшим театральным образованием - целыми выпусками готовились в московских театральных вузах, оттачивали свое мастерство на русской и мировой классике, привлекая и зрителей к искусству подлинному и высокому. Вот с них-то, кудымкарцев, и начался фестивальный показ.

«Власть тьмы» Л. Толстого - постановка художественного руководителя театра Владимира Гуляева, возглавляющего коллектив с 1973 года, - при всех отдельных актерских издержках и несколько замедленных ритмах, приятно поразила своей высокой театральностью культурой, бережным отношением к авторскому тексту, верностью традициям русского ре-

листического театра. Сценография Людмилы Мехониной сочетала в себе бытовую достоверность с элементами условности, позволяющими при единой установке легко трансформировать сценическое пространство. Режиссура не довела над актерами, но крепкая, профессиональная рука постановщика четко выстраивала мизансцены, правила массовой, расставляла нужные акценты: Остава на афише общепринятое название драмы - «Власть тьмы», театр по смыслу сыграл данное ей Л. Толстым первоначальное наименование - «Коготок уязв - всей птичке пропасть», где пропажающей птичкой оказывался не один только Никита, берущий на себя всю тяжесть детоубийства. По ясности мысли, по законченности формы спектакль давал полное представление о творческой направленности кудымкарского театра, средствах его сценической выразительности, актерских возможностях. И отнюдь не провинциальном уровне.

А то, что провинция или, как принято теперь говорить, периферия, отнюдь не чужае самых новомодных авангардных течений, доказали два других участника фестиваля «Тильзит-театр» из города Советская Калининградской области (бывший Г. Тильзит из-под бывшего Кенигсберга) и Чайковский муниципальный театр Пермской области. Решенные в жанре театра абсурда «Бой бабочек» Г. Зудермана в постановке главного режиссера «Тильзит-театра» Евгения Марчелли и «Аторкватто» по пьесе А. Николаи «Дочки-матери», представленный главным режиссером Чайковского театра Никитой Ширевым, разделили публику, как и следовало ожидать, на два прямо противоположных лагеря - восторженно принявших спектакли и ничего в них не понявших. В обоих спектаклях на сцене была некая сумятица, образы-маски взмывали живых человеческих лиц, идея абсурдности людского бытия как главная мысль постановки вы-

рашая из каждой мизансцены, взаимоотношений героев, и некая изначальная, горько-ироническая заданность всего происходящего. Однако актеры играли с искренней увлеченностью, какой-то даже фанатичной истовостью. К счастью, игра в абсурд не единственная форма самовыражения этих режиссеров. И Марчелли, и Ширев поставили немало реалистических, даже глубоко психологических спектаклей: Марчелли может быть и поэтом, и лириком в своих постановках, а Ширев не чужды мюзикла и тонкая разработка характеров персонажей. Мне довелось видеть работы обоих на их собственных сценах и могу засвидетельствовать, что это очень разноплановые одаренные художники.

Только, увы, когда Н. Ширев представлял своего «Аторкватто» на фестивале, театра в городе Чайковском уже не существовало. Московский спектакль был его последним вздохом. Город распылился в своем невежестве: театр как очаг культуры оказался ему ненужным.

Зато спектакль «Мысль» по Л. Андрееву стал не только московской премьерой театра «Бенефис», но ознаменовал собой открытие в небольшом Ельце собственного городского театра. А его название пришло в самую точку, ибо спектакль явился подлинным бенефисом как для режиссера-постановщика и руководителя театра Владимира Назарова, так и для актера Виталия Петрова, исполнителя главной роли доктора Керженцева. «Бенефис» родился русским, независимым театром в 1990 году в Алма-Ате, сразу завоевав симпатии и признание зрителей. Однако уже вскоре оказался там чужим и был вынужден искать пристанища в России. Елец с радостью пригласил к себе бездомную труппу, а на московскую премьеру приехал представитель администрации города. И, как оказалось, не зря. Успех спектакля был беспорочным, работа В. Петрова блестящей. По сути «Мысль» - моноспектакль: традиционная история человека, воз-

омнившего себя выше законов нравственности и морали, совершающего на этой почве преступление, а в результате доводящего себя до сумасшествия. Спектакль предельно скуп в своих выразительных средствах. Да он здесь, кажется, и вовсе не нужен. Перед нами разыгрывается драма душевной гибели личности незаурядной, сильной, избравшей туловищный путь. Самосознание актера вместе со своим горем.

Любопытный спектакль показал Магнитогорский театр драмы, во главе которого с недавнего времени стоит известный режиссер театра и кино Валерий Ахадов, тоже оказавшийся вынужденным с труппой актеров перебраться в Россию из ближнего зарубежья, где еще совсем недавно он успешно работал. Сняв фильм с французской звездой экрана Анни Жирадо, В. Ахадов обрел друзей в среде французских актеров. Второй сезон в его театре работают Ан Сельер и Жак Винс, наездники ретируются моноспектакль А. Жирадо. На фестивале магнитогорские показали «Варшавскую мелодию» Л. Зорина, где роль Гели на русском языке с очень мильным чужим акцентом сыграла Ан Сельер. Сам спектакль был вполне традиционным и ничем особым не примечательным. Но присутствие в труппе обыкновенного городского театра актеров из Франции говорит о многом. Если им интересно здесь играть, значит, и театр далеко не обыденный, да и режиссер из тех, ради которого стоит перебраться всю Европу.

А завершила фестиваль актеры из Шадринска пьесой Г. Горина «...забыть Герострата» в постановке Юрия Фаруадулаева. И хотя ничего заранее предзнаменного не было в том, что именно Шадринскому досталось подвести черту под недельным театральным марафоном, «...забыть Герострата» с наибольшей яркостью продемонстрировал уровень, который способно достичь истинно творческий коллектив наперекор всем материальным и бытовым сложностям акуле с пребыванием в далекой глубинке. Обсуждавшие спектакль критики отметили в первую очередь точность и остроту современного режиссерского прочтения пьесы, ансамблевость спектакля, в котором каждая роль была тщательно разработана; наличие в труппе интереснейших актерских индивидуальностей, особенно среди мужского состава. А Симанов (Тиссаферат), Ю. Максимочкин (Герострат), В. Баранов (Клеон), И. Янгуев (Эрита) храма Артемиды заслужили особую похвалу. И было единодушно признано, что спектакль такого уровня достоин самой престижной сцены.

Фестиваль завершен. Его участники разъехались по своим городам, чтобы спокойно на досуге осмыслить его итоги. Свои итоги подводит и Театр наций. Ехунто, кажется, было труднее всех. Но, несмотря на это, хочется надеяться, что «Первый фестиваль» был действительно единственным. Что за ним последуют другие, театры далекой глубинки, десятки лет пребывавшие в забвении сотворили столицу, смогут наконец «показать Москве, что они не пылом шты», а сколько их на Руси великой: из тех прекрасных городов фарисеи света чуждых своей культуре, своеобразием, своим миром.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимках: Тиссаферат А. Симанов «Герострат»; Ю. Максимочкин - сцена из спектакля «Забыть Герострата».

Фото А. БЕЗРОДНОВА.

